

Джон Уэр

АНГЛО-БУРСКАЯ ВОЙНА

BURNING THE FARM OF A TREACHEROUS BURGHER

Drawing by R. Caton Woodville, from a Sketch by Melton Prior. War Artist

«Все дети младше пяти лет должны умереть». Лицемерие холокоста Британской империи: шокирующая правда о политике выжженной земли во время Второй англо-бурской войны.

Источник: <https://wearswar.wordpress.com/2017/11/24/the-british-empires-holocaust-hypocrisy-the-shocking-reality-of-the-second-anglo-boer-war/>

Перевод с английского, 2020 г. На русском языке публикуется впервые!

В концентрационных лагерях матерям с маленькими детьми [говорили]:

«Неужели они не знали, что все дети младше пяти лет должны умереть?»

«Крошечная сила, никогда не превышавшая 6000 действующих буров, смогла сорвать планы и связать силы 448 725 военнослужащих крупнейшей в мире

империи. В результате была введена в действие политика Холокоста выжженной земли».

Дополнение редактора: Автор Стивен Митфорд Гудсон широко цитируется в этой статье. Его недавняя смерть является большой потерей для Южной Африки и для всего мира. Его смерть была практически проигнорирована (цензура со стороны истеблишментских средств массовой информации). Вы поймете почему в течение нескольких минут после этого интервью с доктором Хаммондом:

«Эндрю Каррингтон Хичкок с радиостанции EuroFolkRadio берет интервью у доктора Питера Хаммонда для передачи под названием 'Вспоминая покойного великого Стивена Митфорда Гудсона'.

Мы обсуждали: обстоятельства кончины Стивена в субботу 4 августа, включая его утверждение, что его накануне вечером отравили; удивительное понимание Стивеном проблемы центральных банков благодаря его роли в Южноафриканском резервном банке; никогда нельзя ставить под сомнение порядочность Стивена; книгу Стивена 'Геноцид буров'; как в так называемом Темном Средневековье люди не должны были работать так долго, потому что они не жили в еврейской ростовщической банковской системе, как живем мы сегодня»...

Настоящая цель Англо-бурской войны и как она была достигнута

«Лорд Робертс сжигает наши дома;

Он выгоняет женщин на улицу;

Он не может победить мужчин,

Поэтому преследует жен».

(Государственный секретарь Трансвааля Ф.В. Рейц)

BURNING THE FARM OF A TREACHEROUS BURGHER
Drawing by R. Caton Woodville, from a Sketch by Melton Prior. War Artist

Культурные и достойные бурские женщины также были непокорны.

Героическая поза британской кавалерии перед лицом горстки фермеров, изображённая на картине художника Ричарда Кейтона Вудвила 'All That Was Left Of Them' («Всё, что от них осталось»).

Англо-бурская война (1899 – 1902) была войной Британской империи против немногочисленного фермерского населения с целью лишить буров их земли, чтобы иностранные круги, жаждущие освоить вновь открытые полезные ископаемые, могли получить господство, если нужно – любыми средствами. Слово «бур» означает по-голландски «крестьянин», «фермер». Буры (африканеры) – это этнические европейцы, изначально голландского, французского и немецкого происхождения.

Англо-бурская война отличалась от любой другой войны в современной истории, согласно автору Стивену Митфорду Гудсону в его статье под названием «Холокост буров» (The Barnes Review Journal, март-апрель 2017). Эта война более точно характеризуется как война Англо-Ротшильдской империи против фермеров-буров – война, которая велась преимущественно против женщин и детей.

Несмотря на подписание Гаагской конвенции 29 июля 1899 года, британцы продолжали нарушать каждую статью в ней. Планы Ротшильдов и британских империалистов по приобретению полного контроля над недавно открытыми золотыми приисками Республики Трансвааль были единственной истинной мотивацией для подстрекательства к нападению на любящих независимость голландских поселенцев.

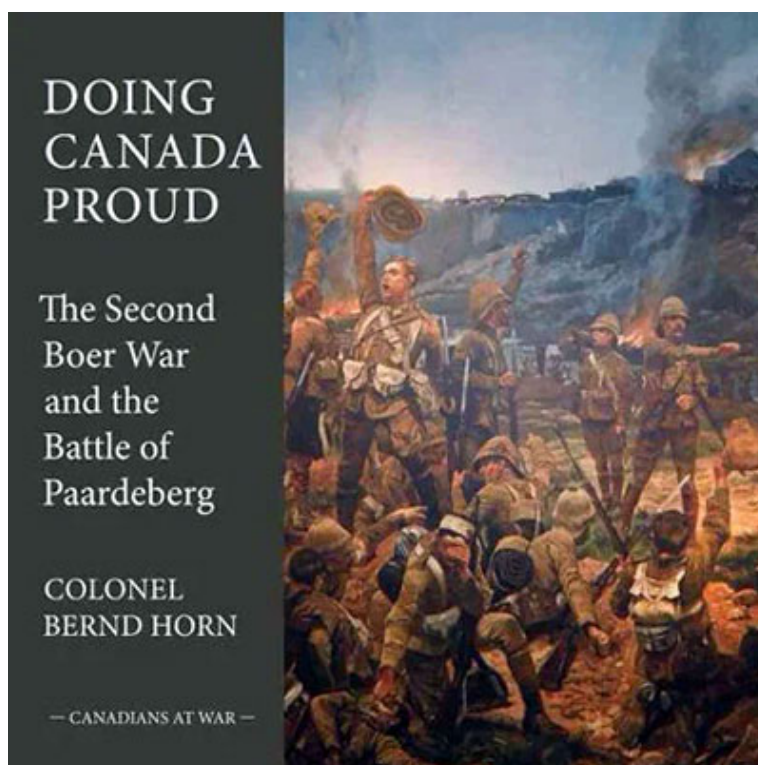
Книга Дж. А. Хобсона «Война в Южной Африке», 1900, разоблечила фальшивую пропаганду зверств и дезинформацию против буров, целью которой было демонизировать их в глазах британской общественности. Хобсон разоблачил истинный источник этого подстрекательства к войне – мощное сионистское лобби в Южной Африке, которое он назвал «евреями-империалистами».

Британское правительство ожидало быстрого поражения крошечного населения фермеров-буров в течение нескольких месяцев. Однако, как заявляет Гудсон:

«Крошечная сила, никогда не превышавшая 6000 действующих буров, смогла сорвать планы и связать силы 448 725 военнослужащих крупнейшей в мире империи».

Ирландский политик Майкл Девитт, бывший член Палаты общин, покинувший парламент в знак протеста против агрессии Великобритании, которую он назвал «величайшим позором девятнадцатого века», писал в своей книге 1902 года «Борьба буров за свободу», что через два месяца после того, как лорд Робертс получил титул графа за то, что «закончил» войну [просто выпустив 'Прокламацию', где объявил об этом, даже несмотря на то, что англичане контролировали только одну десятую Трансвааля!], британское Военное министерство объявило:

«Учитывая недавние активные действия буров в различных направлениях, правительство Его Величества приняло решение в дополнение к крупным силам, недавно задействованным на местах в Южной Африке, направить лорду Китченеру подкрепление численностью 30 000 кавалеристов помимо тех, которые уже высадились в Капской колонии».

*Книга о храбрых **канадских** добровольцах*

***Валлийские** добровольцы возвращаются домой после войны.*

Новозеландские добровольцы отправляются в Южную Африку.

Австралийцы с их импортированной артиллерией. Все эти войска были объединены с английскими и другими иностранными полками, чтобы нанести поражение постоянной армии численностью 6000 фермеров в любое время.

Политика холокоста: выжженная земля и концентрационные лагеря против бурских женщин и детей

Неспособность британцев одержать на поле боя победу над бурскими командос, «солдатами-любителями», посвящавшими войне только часть своего времени, привела к трусливому решению проводить политику «выжженной земли», включающую массовые зачистки по всей их территории, а также принудительное перемещение в основном бурских женщин и детей в приблизительно 50 концентрационных лагерей.

Как культурный народ, буры владели изящно изготовленной мебелью, библиотеками и пианино, утверждает Гудсон. Войска входили в семейные дома и давали женщинам и детям десять минут на эвакуацию, после чего все содержимое фермерских домов уничтожалось, в том числе детские игрушки и библии. Британские, австралийские и другие колониальные войска затем разбивали и сжигали все вещи, которые были собраны в кучу. Фермерские участки и дома сжигали и взрывали.

Были полностью уничтожены все сельскохозяйственные орудия, повозки, посева, сады, сельскохозяйственные животные, овощные грядки. Это гарантировало то, что даже после войны у этих семей бурских фермеров не было бы средств для самообеспечения. Кроме того, политика холокоста была направлена на то, чтобы вызвать чрезвычайные эмоциональные и психологические страдания для мужчин, воевавших на полях сражений, а также для их женщин и детей.

Войска Ротшильдов проявили невероятную жестокость по отношению к сельскохозяйственным животным. Коров и овец закалывали штыками, расстреливали, взрывали динамитом либо сжигали заживо. Об этих ужасных событиях позднее свидетельствовали обезумевшие от горя женщины и дети. Помимо фермерских хуторов были разрушены 25 городов и 20 деревень, включая все церкви. Сельская местность была превращена в пустыню.

Сыновья в возрасте восьми лет считались «угрозой» для англичан, поэтому их насильственно разлучали с их матерями и на судах увозили за границу вместе со взрослыми военнопленными.

Женщин и их малышей отправляли в путешествие, которое в некоторых случаях длилось 16 дней. Когда войска питались, женщинам с детьми обычно не предоставляли ни еды, ни какого-либо ухода. Женщин даже использовали в качестве живого щита, что было задокументировано Девином (стр. 516):

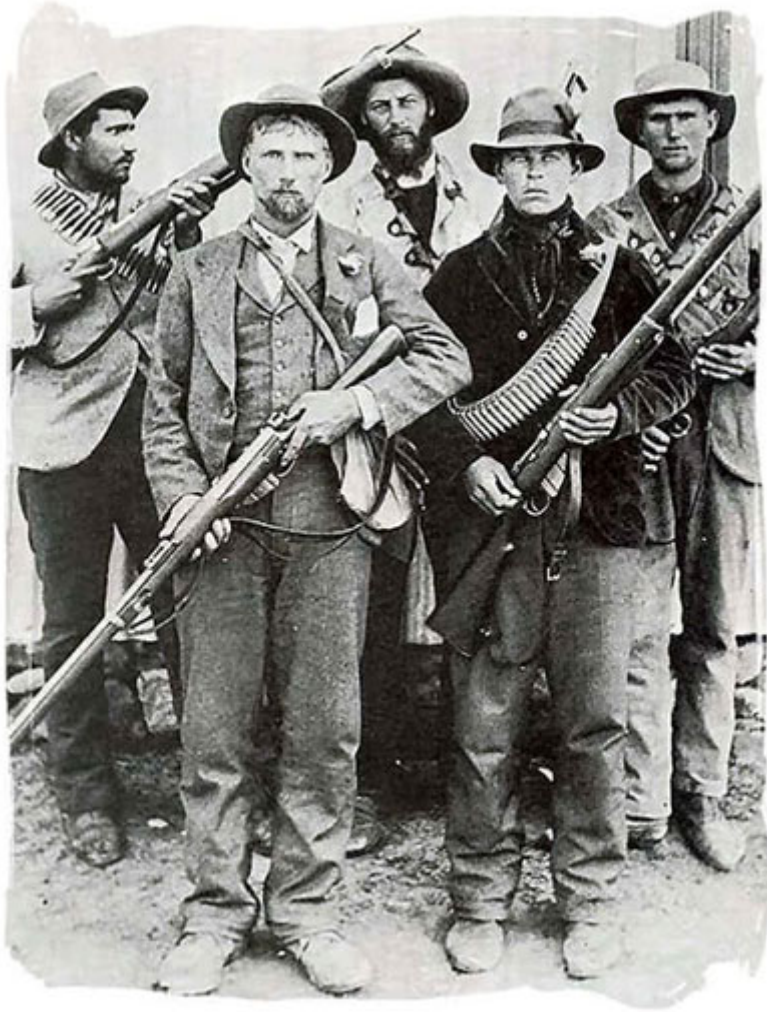
«6 июня под Граспаном... буры атаковали... когда некоторые англичане были ранены, а буры подошли ближе, женщинам было приказано выйти из их повозок и расположиться перед солдатами, которые затем стреляли по приближающимся бурам из-за их спин... Пули буров убили восемь женщин и двух детей.

Когда буры это поняли, они перестали стрелять, они рычали, как свирепые животные, кружили вокруг англичан с прикладами своих ружей, и, как будто они были бешеными собаками, избивали Томми. Но до этого около двадцати буров, по крайней мере, были убиты английскими солдатами».

Во время путешествий в лагеря смерти многие умирали, и мертвых детей часто бросали в канавы. Еще хуже было то, что женщин сразу после рождения ими детей выбрасывали просто в поле. Гудсон пишет:

«Бурские командос часто находили женщин и их младенцев мертвыми, а зимой полностью замерзшими».

Следующим этапом пути была перевозка женщин и детей в переполненных, грязных, покрытых углем или навозом железнодорожных вагонах, в основном открытых и незащищенных от холода, дождя и ветра. Вследствие этого многие женщины, дети и старики прибывали в лагеря обессиленными.

Эти фермеры-буры отличались настолько великолепной дисциплиной, стратегией и тактикой, что понадобилось устроить холокост их семей, чтобы сравнять шансы при соотношении сил 1:74 в пользу англичан.

Жизнь в лагерях смерти для женщин и детей

Лагеря смерти эвфемистически были названы концентрационными лагерями. Некоторые историки неверно утверждают, что это были первые концлагеря в истории; но на самом деле этот стиль лагеря, включая системы «выжженной земли» и «блокгаузов», был впервые внедрен испанцами на Кубе всего за три года до Англо-бурской войны – все это англичане затем повторили против фермеров-буров. Байрон Фаруэлл в книге «Великая англо-бурская война» (1990) пишет на стр. 393:

«Идея зачистить жителей целых округов и согнать их в охраняемые лагеря не была нова... В 1896 году дон Валериано Вейлер-и-Николау, генерал-капитан

Кубы, заставил жителей четырех самых западных провинций острова переселиться в укрепленные районы, где они в большом количестве [20 000] умерли от отсутствия ухода, от голода и болезней». ...

Империалистический пропагандист Артур Конан Дойл знал об ужасающих последствиях испанской системы «reconcentrado» (насильственной концентрации людей в лагерях), поэтому не следует полагать, что Китченер был не в курсе; и это знание вовсе не помешало ему изо всех сил осуществлять эту политику, как раз наоборот.

Конан Дойл возражал, что тут было одно существенное отличие, которое заключалось в том, что «всех гостей британского правительства хорошо кормили и с ними обращались хорошо во время их содержания под арестом», – возмутительно ложное утверждение.

Уильям Томас Стед, лондонский журналист и редактор 'Review of Reviews', помог начать кампанию 'Остановить войну', чтобы положить конец Англо-бурской войне. В январе 1900 года он писал:

«Когда беспомощные женщины и дети были помещены в эти тюремные лагеря, было проведено тщательное различие между теми, у кого были мужья, братья и отцы, все еще находящиеся на службе у командос, и теми, чьи родственники-мужчины уже были убиты, захвачены или сдались [поднявшие руки вверх]. Тогда было решено подвергнуть женщин и детей тех мужчин и отцов, которые все еще были послушны распоряжениям своего правительства, систематическому голоду.

Мы не могли убить или взять в плен бургеров, которые все еще были на войне, но мы могли захватить их женщин и беспомощных маленьких детей. И когда мы поймали их, мы смогли втолкнуть их в наш вариант испанской инквизиции, в тюремные лагеря, где... мы достигли той же цели с помощью доведенных до совершенства и ужасных пыток голодом. Из-за такого обращения дети заболели и превращались в живых скелетов.

Каждый из этих детей, умерших таким образом, в результате сокращения наполовину рациона питания ради оказания давления на их родственников, находящихся на фронте, был умышленно убит».

Условия в британских концлагерях были ужасными даже для заключенных, получавших так называемые «адекватные» порции питания. Бурам не разрешалось приносить свои собственные более толстые палатки, а вместо этого они размещались в более тонких однослойных круглых палатках, которые не подходили для тогдашних погодных условий, и в них нужно было постоянно нагибаться. Из-за ливней вода заливала землю в палатках, которые были сильно перенаселены. У многих не было матрасов, только одно одеяло, на котором приходилось лежать на голой земле.

«Летом жара была невыносимой, а зимой температура часто падала ниже нуля. Туалетные помещения в лагерях были совершенно неадекватными. Мужской туалет представлял собой длинную канаву, покрытую брезентом или круглыми бревнами, через которые часто падали дети. Свечки были в дефиците, а мыло было практически недоступным. Любой заключенный, который жаловался на эти условия, считался нарушителем порядка, и его паек сокращали наполовину».

Лагеря были сильно переполнены, и из-за плохих гигиенических условий в них быстро распространялись болезни.

Трое детей из этой палатки уже были мертвы, четвертый умер вскоре после того, как была сделана эта фотография.

«Маленькая Лиззи ван Зейл, погибшая в концлагере Блумфонтейн: «Она была хилым, слабым ребёнком, отчаянно нуждавшимся в хорошем уходе. Однако её мать была «нежелательным элементом» из-за того, что её отец не сдался и не предал свой народ, а потому Лиззи был назначен самый низкий рацион; через месяц пребывания в лагере она была настолько заморена голодом, что её перевели в небольшую новую больницу. Здесь с ней обращались грубо. Предоставленный англичанами доктор и его медсёстры не понимали её языка и, коль скоро она не говорила по-английски, посчитали её идиоткой, хотя она была вполне нормальной и умственно здоровой. Однажды она, тоскуя, стала звать: «Мама, мама, хочу к маме!». Некая госпожа Бота подошла к ней, чтобы успокоить её, но была резко прервана одной из медсестёр, потребовавшей не общаться с этим ребёнком, который является сплошной неприятностью».

Еще одна мать с ее умирающим ребенком.

Рассказы женщин о пережитом ими в лагерях смерти

Ниже приводятся цитаты из личных дневников и частных писем интернированных женщин, позднее собранные британской гуманисткой Эмили Хобхаус в её книге 'The Brunt of the War and where It Fall' («Главная тяжесть войны и на кого она падает»), 1902. Женщины пишут с достоинством и сдержанностью. Эти несколько примеров являются типичными.

Госпожа Мейер в письме своей сестре госпоже Бота (жена генерала Луиса Боты), август 1901 года:

«Я никогда не смогу описать жизнь, которая была у нас в лагере. Суровая – это недостаточное слово для этого. Самым важным было наше питание, которого... было так мало, что мы часто ложились спать голодными. Неужели я когда-нибудь забуду сцены смерти... никогда в жизни я не видела таких тягот, не слышала так много плача... ежедневно 10, 12, 14, 16 и даже 20 детей и взрослых умирали, ежедневно вывозили такое же количество гробов...

Еда у нас была плохая; муку, кофе и сахар выдавали на неделю, но хватало их всего примерно на два дня, и мясо было таким ужасным, потому что они убивали... для нас больных овец. Так много наших людей умерло в лагере; за четыре месяца моего пребывания в лагере Фольксруст умерли 587 человек. Разве это не ужасная цифра за четыре месяца? Об этом мне рассказал наш управляющий, мистер Картер.

... Мы (приехали) в два часа ночи. Дети плакали от страданий. ... сердце моей матери кровью обливается от мыслей о таком обращении... нас посадили... без крыши над головой... некоторые лежали там целых два дня под солнцем и дождем.

Один врач, доктор Лимперт, и две медсестры посещали лагерь, слишком мало для населения в 6 000 человек, и болезни в каждой палатке.

Смертность была очень большой... матерям с маленькими детьми пришлось ждать три дня, прежде чем иметь возможность поговорить с врачом; и когда наконец пришла их очередь, им просто приказывали уходить, ибо:

'Неужели они не знали, что все дети младше пяти лет должны умереть?'

Нормы питания были очень скудными. За шесть недель мне три раза давали полтора фунта почти несъедобного мяса».

Одна женщина, которая сбежала из лагеря Мафекинг, свидетельствовала под присягой перед генералом Сельерсом:

«Я жена Адриана Ван Стадена... Дети до двенадцати лет получали половину нормы питания. Врачи относились к нам очень грубо. Иногда они набрасывались на нас, когда мы обращались за лекарствами. Много раз нам говорили:

'Если бы все в лагере погибли, это не имело бы значения'.

Случаев смертности в лагере было очень много. В прошлом месяце у нас было **580 смертей**, в основном дети. Я получила эти статистические данные от моего брата, Йоханнеса Смита, который помогал в изготовлении гробов.... Количество смертей варьировалось от 20 до 30 в день.... У нас не было ничего, кроме консервированного мяса. ... Однажды нас предупредили, чтобы мы не ели мясо, так как животные умерли от болезни легких. Консервированное мясо очень нездоровое и вызывает диарею.

Еще до того, как я сбежала, сбежали две женщины из Лихтенбурга, которые, однако, были пойманы и доставлены обратно [туземцами]. Затем их в качестве наказания кормили только рисом и водой в течение восьми дней. У них не было другой пищи.... У меня был ребенок, когда меня взяли в плен; он умер в лагере». [Шокирующе, что британцы вооружали туземцев и платили им за охоту на бурских женщин.]

Член Кейптаунского комитета (1902):

«... В настоящее время в Ховике высокая смертность... несколько сотен бедных людей в последнее время из Клерксдорпа... путешествовали в течение многих дней, но по пути не получали еды. Они прибыли в лагерь, как дикие животные, озверевшие от голода – жалкое зрелище – дети и женщины в равной степени исхудавшие, только кожа и кости. Один ребенок умер от голода по дороге... Ночью их охраняли солдаты с примкнутыми штыками, и они не могли двигаться. Их мучения были неопишутемы».

Госпожа З., жена священника:

«Одна бедная женщина была очень слаба, и врач сказал, что она не выдержит путешествия... она умерла по прибытии в лагерь. Они путешествовали четыре дня, и всё это время шел сильный дождь.

По прибытии они нашли несколько небольших круглых палаток, но их не хватало для размещения даже половины прибывших. ... Половина людей были выброшены *на две недели просто в поле*, где они должны были сами заботиться о себе, как могли. Одной даме, двоюродной сестре мистера Стейтлера из Кейптауна, пришлось сделать все возможное с двумя маленькими детьми на влажной земле. Этим беднякам приходилось делать укрытия из палок и листьев, под которые они заползали ночью. Они были мокрыми сверху, мокрыми снизу...

Никаких кроватей или матрасов предоставлено не было. В некоторых случаях женщины, ожидающие родов изо дня в день, лежали на голой земле с одним одеялом под ними. Изменение температуры остро ощущалось в этих маленьких палатках. Летом приходилось часами сидеть с мокрыми тряпками на голове, в то время как малыши лежали, *задыхаясь*. Зимой был пронизывающий холод».

Бурский генерал Коос де ла Рей в своем официальном докладе [бывшему президенту] Крюгеру в декабре 1901 года:

«Обращение с женщинами и детьми, беззащитными существами, это действительно самая мрачная страница... этой печальной войны... Наши женщины, которых взяли в плен после сожжения фермерских хозяйств, иногда неделями колоннами шли со своим скарбом на тележках. По ночам женщин размещали вокруг лагерей в качестве защиты от ночного нападения с нашей стороны. Когда женщины поняли, что было целью противника, они попытались убежать, но их преследовали, ... в них стреляли...

Многие женщины уже умерли либо от ран, либо от страданий, которые они пережили. Моей собственной жене лорд Метьюэн приказал покинуть её дом и

всё, чем она обладала. Она уже более двенадцати месяцев бродит по стране с *шестью маленькими детьми*. Моя мать, старуха восьмидесяти трех лет... была увезена в качестве пленницы в [лагерь] Клерксдорп».

Эмили Хобхаус, вспоминая неудачу со своим обращением к видным британским персонам, которых она просила оказать гуманитарную помощь бурам, содержащимся в лагерях смерти, писала в 1902 году:

«... Один видный священник считал, что сохранять жизнь бурским женщинам и детям могло бы 'затянуть войну'».

Ниже приведены выдержки из «Великой англо-бурской войны» Байрона Фаруэлла 1976 года:

Генерал Де Вет: «...что такое прямое и косвенное убийство должно было быть совершено против беззащитных женщин и детей – это то, что, как я готов был поручиться своей головой, никогда не должно было бы произойти на войне, которую вела цивилизованная английская нация. И все же это случилось».

«Китченер предложил, чтобы всех заключенных перевезли и поселили где-нибудь за пределами Южной Африки – тогда 'у британцев будет место для колонизации'».

SINGING CLASS OF BOER PRISONERS ON BURT'S ISLAND, BERMUDA.

Over 5,000 Boer prisoners are quartered in the five beautiful coral Bermuda Islands. At Darrell's Island are 851, mostly irreconcilables and strictly guarded; at Morgan's Island are 884, including 27 officers; at Tucker's Island, 809; at Burr's Island, 657; and at Ferris (the hospital) Island, 35. The prisoners employ their time in camp work, under the direction of the Industrial Association connected with each camp, in making toys for disposal by the Boer Toy Agency, and in recreative games. Each camp has a singing class, and every night towards dusk the members may be heard singing their evening prayer. On Darrell's Island they have clubbed together to purchase a piano, and those who care to be taught go to Captain Mestert for musical instruction. The prisoners, with few exceptions, appear contented with their treatment and resigned to their lot, which certainly possesses compensating features.

Они так действенно мешали планам Империи, преданно христианские фермеры-буры, что военнопленных буров депортировали даже на «прекрасные» Бермудские острова (с большими расходами). Они пели гимны ради утешения в вере, а не для развлечения.

«Китченер, который рассматривал «деревенщину-буров» как 'нецивилизованных африканерских дикарей с тонким белым внешним лоском', ... никогда не посещал ни одного концлагеря.

«В конце концов Китченер, [который, как и агент Ротшильда Сесил Родс, испытывал презрение к женатым мужчинам], в конечном итоге был вынужден признать бурский холокост из-за неустанных усилий одной единственной одинокой дамы, британской гуманистки Эмили Хобхаус, которую Китченер впоследствии называл просто 'эта проклятая женщина'».

«Мисс Хобхаус писала в Комитет оказания помощи бедствующим (Distress Committee) ... после того, как она посетила лагерь Блумфонтейн: 'Я называю эту лагерную систему абсолютной жестокостью... Продолжать содержать эти лагеря – это убийство для детей'».

Лорд Робертс

Лорд Китченер, который «...может считаться наиболее активным покровителем нашего [масонского] Общества... 16 декабря 1899 года британский кабинет министров назначил фельдмаршала лорда Робертса главнокомандующим британскими войсками в Южной Африке и генерал-майора лорда Китченера начальником штаба. Робертс был активным масоном... Не будет сюрпризом услышать, что Китченер нашел время посетить масонскую ложу во время Англо-бурской войны».

За то, что она публично разоблачала бесчеловечность политики своего правительства, Хобхаус подвергалась клевете в средствах массовой информации и со стороны населения в целом. К ее чести она не поддавалась запугиванию, что привело к запоздалым спасающим жизнь улучшениям. Без ее непрекращающихся усилий число смертей могло бы увеличиться просто по мере того, как лагеря становились все более переполненными. Она была удостоена уважения и любви буров, которые собрали пожертвования, позволившие ей купить дом в Европе, где она могла прожить остаток жизни.

«В британских концлагерях погибло больше бурских мальчиков и девочек в возрасте до шестнадцати лет, чем всех бойцов, убитых пулями и снарядами с ОБЕИХ сторон в течение всей войны».

Гудсон приводит пересмотренные и обновленные данные:

- 155 000 женщин и детей – почти две трети всего бурского населения – были заключены в эти лагеря уничтожения.
- Погибло около 34 000 (22%) заключенных концлагерей, из которых 27 540 (81%) были моложе 16 лет.
- Общие потери буров составили 17,6% от их оценочного довоенного населения в 250 000 человек. Если когда-либо имело место так называемое «окончательное решение», то это как раз оно и было.

«Тогда как погибло 9908 бурских солдат, более 34 000 гражданских заключенных концлагерей, в основном женщины и дети, лишились жизни».

С этим резко контрастирует свидетельства Девитта о гуманном обращении фермеров-буров со своими противниками. Бурские командиры, не имея возможности удерживать военнопленных Империи под стражей и обеспечивать их содержание, разоружали и освобождали их, хотя и знали, что они всегда снова присоединятся к воюющим против них войскам. В частном письме рядового Дербиширского полка своему отцу Патрику Маккью из Сандерленда, опубликованном в газете «Daily News», говорилось:

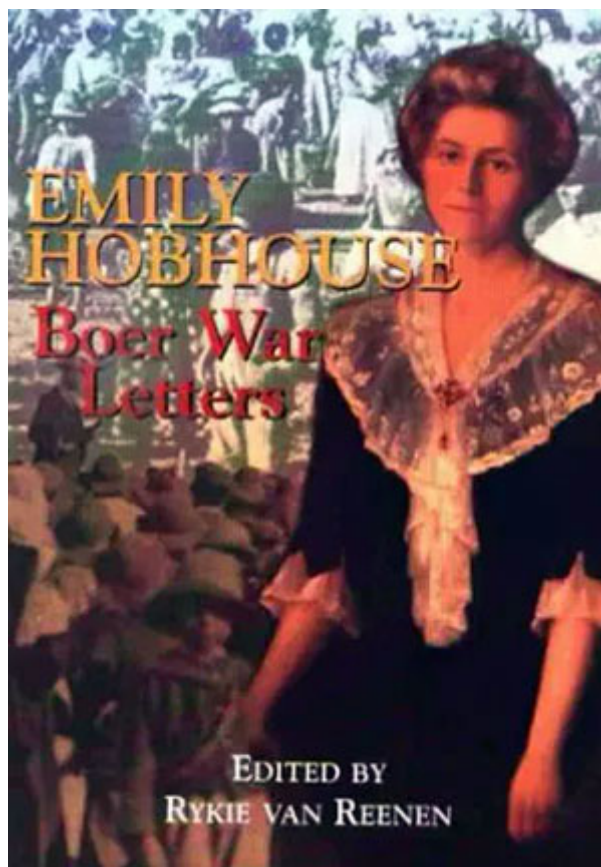
«Буры вели себя как солдаты, никогда не расстреливали пленных, и даже просили прощения, когда они должны были отбирать наши винтовки и патроны».

После победы бурского генерала де ла Рея, взявшего в плен 555 человек нортумберлендских фузилёров и имперских йоменов, Девитт так описывает их судьбу «... 555 солдат... сдались и впоследствии были освобождены». Эти «нортумберлендцы были еще раньше однажды взяты в плен в Стормберге». После победы при Гельвеции бурский генерал Луи Бота взял в плен 200 солдат Ливерпульского полка. «Ливерпульцы были разоружены и освобождены через несколько дней. Они уже раньше однажды были взяты в плен и освобождены. В другом случае бурский командир

«Бен Вильун возглавил атаку и захватил в плен королевских ирландцев, которые составляли гарнизон города. Его сын был убит во время боя. Вильун удерживал город два часа, а затем ушел, освободив пленных».

Плакат, прославляющий победу Англо-Ротшильдовской империи.

Храбрая Эмили Хобхаус

То, что в этой «войне» в жестоких условиях умерло намного больше женщин и детей буров, чем погибло буров в боях, разоблачает лицемерие самодовольного негодования очернения Великобританией Гитлера и Германии всего сорок лет спустя. Гудсон заявляет:

«Почти две трети всего населения буров – были заключены в эти лагеря уничтожения. К концу войны 72% населения буров были либо мертвы, либо заключены в лагеря военнопленных или концентрационные лагеря».

Англо-бурская война стала большой победой Ротшильдов в том отношении, что они достигли своей главной цели – получить полный контроль над золотом и другими минеральными ресурсами Южной Африки. Тот факт, что это достижение потребовало от большого числа женщин и детей смерти в концлагерях с бесчеловечными условиями, был для них несущественным».

В своих попытках очернить германскую нацию до, во время и после Второй мировой войны Великобритания и другие ее подданные Англо-империи просто решили «забыть» о том Холокосте, который они сами причинили женщинам и детям фермеров-буров.

Лорд Натан Мейер Ротшильд (1840-1915), Альфред Шарль де Ротшильд (1842-1918), Леопольд де Ротшильд (1845-1917).

«Вместе они помогли направить финансовую мощь Ротшильдов, чтобы финансировать военные усилия Британии в Южной Африке и разрушить непокорную Бурскую республику». Стивен Митфорд Гудсон.

Посвящается Эмили Хобхаус и маленькой Лиззи, забываемым никогда.